

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Хаджи Мусаи С.А., Мадаени Аввал А. Колоратив «желтый» во фразеологической картине мира русского и персидского языков: аксиологический аспект // Филология: научные исследования. 2024. № 1. DOI:

10.7256/2454-0749.2024.1.69563 EDN: DMXLBT URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69563

Колоратив «желтый» во фразеологической картине мира русского и персидского языков: аксиологический аспект

Хаджи Мусаи Светлана Александровна

аспирант, кафедра русского языка и литературы, Тегеранский университет

1439813164, Иран, г. Тегеран, ул. Каргар-Е-Шомали, 15

✉ shsveta21@mail.ru

Мадаени Аввал Али

кандидат филологических наук

доцент, кафедра русского языка и литературы, Тегеранский университет

1439813164, Иран, г. Тегеран, ул. Каргар Шомали, 16

✉ amadayen@ut.ac.ir

[Статья из рубрики "Лингвокультурология"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2024.1.69563

EDN:

DMXLBT

Дата направления статьи в редакцию:

11-01-2024

Аннотация: Данная статья посвящена сопоставительному аксиологическому анализу фразеологических единиц (ФЕ) с цветовым компонентом «желтый» в русской и персидской лингвокультурах. Восприятие цвета у разных народов могут отличаться и напрямую зависят от историко-культурных, социальных, религиозных и природных условий развития данного народа. Объектом исследования являются ФЕ русского и персидского языка содержащие в своем составе колоратив «желтый» (всего 38 ФЕ), выбранные независимо от степени семантической слитности компонентов ФЕ и способа фразеологизации, временной характеристики, речевой или языковой принадлежности,

включаемые в состав пословиц, поговорок, высказываний известных личностей, цитат из художественной литературы и способа фразеологизации, временной характеристики, речевой или языковой принадлежности, отобранные методом сплошной выборки из толковых, фразеологических, этимологических и энциклопедических словарей русского и персидского языков, художественных текстов, а также средств массовой информации. Основными методами исследований, используемыми в настоящей работе, являются сопоставительный метод и аксиологический анализ ФЕ, содержащих в своем составе цветообозначение «желтый» в русском и персидском языках. Изучение понятий выражающих ценностные ориентиры духовной культуры через призму сравнения языковых данных в современной лингвистике проводится в настоящее время довольно активно. Также следует отметить, что исследования в области сопоставления фразеологических единиц с цветовым компонентом русского и персидского языков немногочисленны. Научная новизна работы состоит в изучении фразеологизмов с колоративом «желтый» в двух языках с точки зрения аксиологии. На основании результатов проведенного анализа оценочных значений фразеологических единиц с компонентом «желтый» делается вывод об отношении к данному цвету в аксиологической картине мира носителей исследуемых языков и выяснили значение цвета «желтый» во фразеологической картине мира русского и персидского языков и подтвердим отсутствие бинарной аксиологической оппозиции.

Ключевые слова:

фразеология, аксиологический анализ, картина мира, оценка, значение, колоратив, ценность, желтый, русский язык, персидский язык

Цвет окружает нас повсюду, он вызывает различные чувства и ассоциации, влияет на наши эмоции и восприятие окружающего мира, задает настроение, а посредством цветообозначения, входящих в языковую картину каждого народа, можно передавать отношение говорящего к окружающей действительности. Языковая картина мира находит свое отражение в языке и складывается в обыденном сознании народа, формируя тем самым коллективную философию с системой универсальных и национально-специфических взглядов, которую осознанно и неосознанно, принимают все носители данного языка.

Особая роль при изучении языковой картины мира отводится лексикологии и в частности фразеологии, поскольку именно фразеологизмы «...ассоциируются с культурно-национальными эталонами, стереотипами, мифологемами и т. п. и в употреблении в речи воспроизводят характерный для той или иной лингвокультурной общности менталитет» ^[1, с.91].

Фразеологизмы играют важную роль в выявлении национально-культурных особенностей. Фразеологические единицы, отражая в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают от поколения к поколению культурные установки и стереотипы, эталоны и архетипы. Они всегда играли важную роль в речи любого народа. Они делают речь выразительной и яркой, насыщенной и эмоциональной, конкретной и лаконичной. Фразеологические единицы относятся к одним из основ знаний народа о мире, в котором он живет, а знакомство с ними помогает не только хорошо овладеть иностранным языком, но и лучше понимать особенности мышления и черты характера этого народа ^[2, с.571]. Ценности определяют «важнейшие смыслы человеческой деятельности, и в этом качестве имеют как универсальную

(психологическую), так и культурно-специфическую природу» [\[3, с.26\]](#), которые с помощью языковых средств выражают «речевую объективацию оценок, ценностей и основанных на них суждения» [\[4, с.92\]](#). С помощью аксиологического анализа в исследуемых языках можно определить ценности и оценки в языке и речи.

Работы по сопоставительному анализу ФЕ с цветовым компонентом проводились и ранее: ФЕ русского языка сопоставлялись с итальянскими ФЕ [\[5\]](#), с немецкими ФЕ [\[6\]](#), с французскими ФЕ [\[7\]](#). Исследования по сопоставлению ФЕ с цветовым компонентом русского и персидского языков также проводились, но в качестве цветового компонента исследовались черный и белый цвета [\[8\]](#), а также желтый, который анализировался с точки зрения лингвокультурологического аспекта [\[9\]](#). Научная новизна данной работы состоит в изучении и сопоставлении фразеологизмов с колоративом «желтый» в русском и персидском языках с точки зрения аксиологии.

Желтый цвет, помимо красного и синего, входит в группу так называемых «основных цветов». Толковый словарь Ушакова Д. Н. дает следующее определение прилагательного «желтый»: «Обозначение одного из семи основных цветов, расположенного в солнечном спектре между оранжевым и зеленым цветами; сходный с цветом золота» [\[10, с. 856\]](#), а в толковом словаре персидского языка зāрд (زرد) - это все, что имеет цвет золота, лимона или шафрана [\[11, с. 376\]](#). Отметим, что персидское слово «зāрд» (زرد) имеет общий корень со словом «zār» (زر), т.е. золото. Желтый цвет воспринимается в сопоставимых языках как солнце, как светлый и сверкающий, он легкий, сияющий, возбуждающий и поэтому согревающий [\[12, с. 36\]](#). Желтый цвет совпадая визуально с цветом золота и отождествляя собой власть и силу, часто использовался в геральдике государственных символов двух стран. Примером этого служат следующие факты: российский император Александр II во второй половине XIX века утвердил рисунок «с расположением гербовых черно-желто-белого цветов империи на знаменах, флагах и других предметах для украшений на улицах при торжественных случаях»; официальный герб Ирана (1956-1979 гг.) включал в себя изображения желтых львов и солнца, ставших национальной эмблемой Ирана в эпоху династии Каджаров, где лев символизирует храбрость и величие, а солнце – теплоту, источник энергии и жизни, непрерывность [\[13, с. 69\]](#). Еще в своем труде Гете И.В. «Учение о цвете» утверждал, что желтый цвет относится к группе «положительных» цветов, а чисто желтый цвет является цветом приятным для глаза: «Опытом проверено: желтый цвет создает впечатление тепла и уюта. Глаз радуется, сердце переполняет восторг, душа поет и кажется, что на нас повеяло настоящим теплом», но при его «загрязнении», т.е. при добавлении других более темных цветов приобретает негативное звучание и отрицательный символический смысл [\[14, с. 30, 57\]](#). Этой же точки зрения придерживается в своей книге и французский историк М Пастуро говоря, что «желтый воспринимают позитивно только в одном случае — когда уподобляют его золотому; желтый как таковой, сам по себе, всегда расценивается негативно» [\[15, с. 49\]](#).

Колоратив «жёлтый», имея много оттенков, является также и одним из самых противоречивых цветов: желтый цвет в светофоре был выбран в 1920 г. по причине того, что он хорошо виден в различных погодных условиях и воспринимается как цвет способный сконцентрировать внимание; в спортивных играх, в частности в футболе, желтая карточка, показанная игроку, означает предупреждение; желтый флаг на

кораблях означает, что на борту судна все здоровы; желтый цвет по шкале кодов погодной опасности служит предупреждением о потенциальной опасности. В палитре смыслов желтый цвет вновь указывает на свою противоречивость: желтая осень – прекрасная пора перед похолоданием, время когда листва на деревьях окрашивается во все оттенки желтого перед тем как закончить свой жизненный цикл, но в то же время желтый цвет напоминает об увядании и приближении смерти:

Пройдет и осень желтая // С снопом, с скирдом и с братчиной.

(Островский А. Н., Снегурочка, 1873)

На основе анализа языкового материала были выявлены следующие аспекты семантики фразеологических единиц с цветообозначением «желтый» в русском и персидском языках:

- **природа.** Ярко светящее солнце в зените, в персидском языке имеет образное выражение *рубакх-е зāрд* (رولاه زرد)*, которое буквально означает «жёлтая лиса» [\[11, с. 618\]](#).

* Здесь и далее перевод и русская транскрипция из персидских источников выполнен авторами статьи

- **название.** Русский фразеологизм *желтая рāса* [\[16, с. 233\]](#) и персидский фразеологизм *зāрдпұст* ([171](#) [с.7591](#) زردپوست), буквально переводимый как «желтокожий», служат названием монголоидной расы или представителя монголоидной расы. Медицинский термин макула, называющий особенно чувствительное к свету место сетчатки глаза у выхода зрительного нерва, имеет одинаковые названия как в русском, так и в персидском языках *жёлтое пятно* и *лāкекх зāрд* (لکه زرد) соответственно.

- **помещение.** В конце 18 века в Санкт-Петербурге было открыто первое психиатрическое учреждение города, внешние стены здания которого были выкрашены в грязно-желтый цвет [\[18\]](#). Крылатое выражение *желтый дом* стало употребительным в отношении неофициального названия психиатрических лечебниц в России (сумасшедшего дома) после выхода сатирического стихотворения Воейкова А. Ф. "Дом сумасшедших":

Снилось мне, что в Петрограде / Чрез Обухов мост пешком /

Перешел, спешу к ограде / И вступаю в Желтый Дом

(1814–1830)

- **заболевание.** Глаукому, глазную болезнь, при которой зрачок делается желтоватым в народе называют *жёлтая вода* [\[10, с. 324\]](#). В персидском языке данное заболевание называют абэ сāбз (آب سبز), буквально означающее «зеленая вода». Выражение *жёлтая лихорадка* называет острое вирусное геморрагическое заболевание, распространенную в тропических странах, передаваемое инфицированными комарами [\[10, с. 856\]](#).

- **находящийся под влиянием.** Нам известно, что профсоюз является общественной организацией, призванной представлять интересы работников и защищать их. Но выражение *желтые профсоюзы*, заимствованное в русский язык путем калькирования с французского языка, служит нарицательным названием профсоюзов, лидеры которых

проводят политику сотрудничества с предпринимателями, находясь под его влиянием, т.е. защита работников в таких профсоюзах носит формальный характер, преследуя цели работодателей [\[19, с. 58\]](#).

- **опасность.** Русский фразеологизм *жёлтая опасность* и персидский - *xātār-e zārd* (خطر زرد) являются выражением империалистической идеологии европейцев, которое подразумевает угрозу европейской культуре со стороны желтой расы [\[10, с. 856\]](#). Данное выражение вошло в русский и персидский языки способом калькирования с английского языка, в котором «желтая опасность» была термином, используемым в политике и популярной фикции в конце 19-го и начале 20-го века, чтобы описать предполагаемую экономическую и культурную опасность, которую представляют китайская иммиграция в Европу и Америку.

- **низкопробное издание.** Из английского языка в русский и персидский языки пришло выражение *жёлтая пресса* и *мохтāви-е zārd* (محتوای زرد), буквально переводимое как «жёлтое содержание», означающее издания печатной прессы, распространяемых по достаточно низкой цене и, в погоне за сенсацией, специализирующихся на слухах, сенсациях (зачастую мнимых), скандалах, сплетнях о жизни известных людей. Данный фразеологизм стал крылатым, после того как в 1896 году Эрвин Уордмэн, редактор третьего издания New York Press, напечатал в своем журнале статью, в которой презрительно называл две конкурировавшие газеты «желтой прессой».

- **напоминание о терпении.** Персидскую поговорку *хане шохār-е хāфт хомре zārd-аб дарād* (خانه شوهر هفت خمره* زرداب دارد), дословно переводимую как «в доме мужа семь хомре* желчи есть» может произнести мать, провожая свою дочь-невесту в дом мужа, предупреждая ее о неизбежной участи и призывая к терпению [\[20, с. 53\]](#).

*глиняный сосуд с выпуклыми стенками для вина, воды и т.п.

- **ценный, дорогой.** Выразить что-либо как что-то являющееся очень дорогим, имеющим высокую ценность можно при помощи выражения *желтей желта золота* [\[21, с. 303\]](#).

- **неопытный.** Молодого, неопытного в жизни и наивного человека характеризует, часто пренебрежительно, фразеологизм *желторотый птенец* [\[22, с. 79\]](#). Данное выражение возникло по аналогии с недавно вылупившимися птенцами, у которых клюв имеет желтый цвет.

- **символ наживы.** Фразеологизм *желтый дьявол* служит названием золота, которое поработает людей, а также характеризует дух наживы и стяжательство [\[23, с. 220\]](#). Данное выражение получило широкое распространение после выпуска в 1906 г. очерка М.Горького «Город желтого дьявола».

- **жадность.** Персидская пословица *адām-е tāmā'kar rāngesh zārd ast* (ادم طمعکار رنگش زرد است), буквально переводимая как «жадный человек желтого цвета», говорит о том, что чрезмерная жадность и стремление к наживе могут привести к потере разума и мудрости [\[24, с. 91\]](#). Данный фразеологизм соответствует русскому: жадность последнего ума лишает.

- **близость к смерти, шаткое положение.** Персидское выражение *афтāбеш zārd шоде* (آفتابش زرد شده), дословно переводимое как «его солнце уже пожелтело», приводиться в значении «подходит конец» и 1) часто употребляется в отношении лиц преклонного

возраста, намекая на наступившую старость и близость к смерти. Данное значение фразеологизма соответствует русским выражениям не жилец на белом свете, на ладан дышит или одной ногой в могиле. 2) иногда данный фразеологизм употребляется, когда хотят сказать о непрочном положении чиновника или начальника [\[20, с. 87\]](#).

- **усталость.** Пословица *гхām бинāвāян рокхām зāрд кāрд* (غم بینوایان رخم زرد کرد), буквально означающая «печаль бедных сделала мое лицо желтым», говорит о том, что человек чувствует усталость не от работы, а от беспокойства и соответствует русскому: не работа сушит, а забота [\[20, с. 182\]](#).

- **неудача.** Пословица *рāнг-е зāрдāм ра бебин, ахваль зарām ра мāпорс* (رنگ زردم را ببین، احوال زارم را میپرس), дословно переводимая как «посмотри на мой желтый цвет, не спрашивай, как я», говорит о плохом положении дел, неудаче в делах и соответствует русскому: дела, как сажа бела [\[24, с. 73\]](#).

- **схожесть.** Говоря о людях, которые своими плохими поступками или поведением похожи друг на друга можно использовать персидскую пословицу *сāг-е зāрд бāрадāре шогаль аст* (سگ زرد برادر شغال است), которая буквально переводится как «жёлтая собака – брат шакала». Данному выражению в русском языке соответствуют: друг друга стоят (в негативном смысле), два сапога пара [\[24, с. 72\]](#).

- **внешний вид.** Фразеологизм *шогали ке моргк мигире бикх-е гушеш зāрде* (شغالی که مرغک میگیره بیکه گوشش زرده), дословно переводимая как «у шакала, который берёт кур, жёлтые уши», говорит нам о том, что по внешнему виду человека можно понять, что он сделал что-то плохое и соответствует русской поговорке: муку красть – убелиться [\[24, с. 152\]](#). Использование выражения *зāрд чехре* (زرد چهره), буквально означающее «желтолицый», передает нам такие внешние характеристики человека как цвет лица жёлтый и иссохший; бледность; вялость и подавленность [\[17, с. 759\]](#). Персидский фразеологизм *зāрд шодāн* (زرد شدن), буквально переводимый как «становиться желтым», используется в значении бледнеть [\[17, с. 759\]](#).

- **черты характера.** Вспыльчивого, злого, желчного человека характеризует персидский фразеологизм *зāрдаби* (زردابی), буквально переводимый как «желтая вода», а человека лицемерного, страшного, безработного или раскаивающегося называет фразеологизм *зāрдгуш* (زردگوش), дословно переводимый как «желтоухий». Фразеологизм *зāрддāсте* (زرد دسته) применяют в отношении к скупому, жадному человеку (букв. «жёлтые руки») [\[17, с. 760\]](#).

- **состояние.** Фразеологизм *зāрдаб рихтāн* (زرداب ریختن), дословно переводимое как «лить жёлтую воду», указывает на то, что тот к кому обращено данное выражение, находится в плохом, злобном, раздражительном настроении и данный фразеологизм близок к русскому: метать гром и молнии [\[17, с. 759\]](#). Персидские фразеологизмы *зāрд рох* (زرد رخ) и *зāрд ру* (زرد رو), буквально означающие «жёлтое лицо», характеризуют состояние человека как пристыженного от страха или стыда, побледневшего в следствии стыда или смущения, сконфуженного. Помимо указанных значений выражение *зāрд ру* (زرد رو) может служить и описанием болезненного состояния [\[17, с. 759\]](#). Фразеологизм *зāрд кāрдāн* (زرد کردن), дословно переводимый как «стать жёлтым», говорит о том, что человек в отношении которого применяют данное выражение испытывает грусть от печали или

любви. Близка к русскому (2): потерять себя.

У меня от беспомощности пол-лица побледнело || Горе бедняков вызывает на лице моем грусть.

(Саади)

من از بی نوائی نیم روی زرد || غم بی نوابان رخمزرد کرد

(سعدي)

Не оправдать надежд или оказаться в глупом положении – данные состояния характеризует персидский фразеологизм *то зāрд дāравордāн* (توزرد درآوردن), буквально означающий «ты принес желтое»), который соответствует русскому: сесть в калошу [25, с. 301]. Фразеологизм *зāрдāнбу* (زردنبو), буквально переводимый как «желтого цвета», имеет два значения: 1) бледный (о цвете лица); 2) хилый, слабый [17, с.759]. Выражение *рāнг зāрди кешидāн* (رنگ زردی کشیدن) [с. 598] означает испытывать смущение, стеснение (букв. «рисовать жёлтой краской») и соответствует русскому: краснеть.

- **оценивание.** Персидская поговорка *нā хāр ан чиз ке у зāрд будāн, башāд зāр* (نه هر آن چیز که او زرد بود، باشد زر), дословно переводимая как «не всё что жёлтое будет золото», напоминает нам о том, что оценивать кого-то или что-то нужно по внутреннему содержанию, а не по внешним признакам [24, с. 170]. Данный фразеологизм аналогичен русскому: не всё то золото, что блестит.

- **обращение к огню.** Персидское выражение *зāрди-е мāн аз то, соркхи то аз мāн* (زردی من از تو، سرخی تو از من), дословно переводимое как «моя желтизна — от тебя, твоя краснота — от меня», говорят иранцы, прыгая через огонь в праздник Чаршамбе Сури, который проходит в последнюю среду года, в надежде, что от огня придет только хорошее, а всё плохое - болезни, невзгоды и боль - уйдет в огонь.

По итогам проведенной работы, в которой анализу были подвергнуты 12 ФЕ в русском и 26 ФЕ в персидском языках с цветовым компонентом «желтый». можно прийти к выводу, что фразеологизмы с колоративом «желтый» можно представить в виде следующих семантических групп:

- колоратив «желтый» входит в состав фразеологизмов, имеющих следующие положительные значения ФЕ

в русском языке	в персидском языке
природа (1 ФЕ)	природа (1 ФЕ)
ценный, дорогой (1 ФЕ)	

- колоратив «желтый» входит в состав фразеологизмов, имеющих следующие отрицательные значения ФЕ

в русском языке	в персидском языке
помещение ¹) * ФЕ)	оценивание (1 ФЕ)
находящийся под влиянием (1 ФЕ)	опасность (1 ФЕ)
опасность (1 ФЕ)	низкопробное издание (1 ФЕ)

низкопробное издание (1 ФЕ)	напоминание о терпении (1 ФЕ)
неопытный (1 ФЕ)	жадность (1 ФЕ)
символ наживы (1 ФЕ)	близость к смерти, шаткое положение (1 ФЕ)
	усталость (1 ФЕ)
	неудача (1 ФЕ)
	схожесть (1 ФЕ)
	внешний вид (3 ФЕ)
	черты характера (3 ФЕ)
	состояние (7 ФЕ)
	обращение к огню (1 ФЕ)

*Фразеологизм *желтый дом* может иметь как отрицательную, так и положительную коннотацию в зависимости от контекста, в котором он применен.

ФЕ русского и персидского языков, имеющие значение названия монголоидной расы или представителей монголоидной расы (по 1 ФЕ), медицинского термина (по 1 ФЕ) и названия заболеваний (2 ФЕ в русск.), можно отнести к нейтральным, так как они не отражают ни положительной, ни отрицательной коннотации.

На основании изложенного выше анализа можно сделать вывод, что колоратив «желтый» как в русском, так и в персидском языках выражает, в подавляющем большинстве отрицательное значение (75% и 95,5% соответственно). Нами выявлено, что отрицательная коннотация цветообозначения «желтый» в русском языке наблюдается в ФЕ, заимствованных из других языков (английского, французского) или образованных путем сравнения (желторотый птенец) или в следствии метонимии (желтый дом). Также в ходе проведенного анализа ФЕ персидского языка содержащих в своем составе колоратив «желтый» установлено, что их число достаточно многочисленно, а отрицательную коннотацию имеют ФЕ, характеризующие внешнее и внутреннее состояние человека, черты его характера, служат напоминанием о терпении и обращение к высшим силам. Из всего выше сказанного можно сделать вывод, что в семантике ФЕ, входящих в лингвокультуру как русского, так и персидского языков и имеющие в своем составе колоратив «желтый», наблюдается, в основном, отрицательное коннотативное значение. Но стоит отметить, что персидские фразеологизмы с цветообозначением «желтый» в большинстве случаев характеризуют в отрицательных значениях черты характера человека, его состояние и отношение к окружающей действительности.

Библиография

1. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры». 1996. 288 с.
2. Белолубская В.Г. Концепт "цвет" как компонент национальной картины мира на материале эвенского языка. Филология: научные исследования. 2020. № 1. С. 56-65.
3. Лебедева Н.М. Ценностно-мотивационная структура личности в русской культуре.

- Психологический журнал. 2001. №3. С. 26-36.
4. Милованова М. С. (отв. ред.), Сигал К. Я., Карасик В. И., Слышкин Г. Г., Фоминых Б. И., Боженкова Н. А., Гончарова, Л. М., Матрусова А. Н., Шамсутдинова Р. Р. Общая и русская лингвоаксиология: Коллективная монография. ИЯз РАН, Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина. М.: Ярославль «Канцлер», 2022. 390 с.
 5. Вагизова Л.Г., Федорова К.М. Обозначение цвета во фразеологии русского и итальянского языков. М.: Сборник материалов международной студенческой научной конференции. Выпуск 3. 2023. С. 50-56.
 6. Зольникова Ю.В. Цветообозначения во фразеологической картине мира немецкого и русского языков. Вестник Челябинского государственного университета. № 30 (168) 2009. С. 88-93.
 7. Шевчук-Черногородова М.А. Отражение цветовой картины мира во французской и русской фразеологии. Крымский научный центр НАН и МОН Украины. Вопросы духовной культуры. Филологические науки. №1. 2005. С. 121-127.
 8. Хадеми Могаддам М., Резаи М. Сопоставительный анализ персидских фразеологизмов с компонентом черного и белого цветов и их русские эквиваленты. Журнал Филологические науки в МГИМО. Литературоведение и лингвокультурология. 2018. №16-4. С. 114-119.
 9. Рахеле Х. Фразеологизмы с колоративным компонентом «желтый» в русском и персидском языках: лингвокультурологические аспекты. Вестник Полоцкого государственного университета. Гуманитарные науки. Языкознание. 2013. № 2. С. 106-110.
 10. Толковый словарь русского языка: в 4 томах. Под ред. Д. Н. Ушакова. М. Государственный институт «Советская энциклопедия» Т. 1. 1935. 1565 с.
 11. Декххода Али-Акбар Толковый словарь персидского языка. Рузане, Тегеран, Иран, 1994. 2455 с.
 12. Иванова Д. Тайный язык цвета. М.: Журнал факультета иностранных языков и регионоведения МГУ им. М.В. Ломоносова. №80. 2021. С. 35-40.
 13. Баранов А.В. Мнемонизация исторической памяти в государственной символике Ирана. М.: Журнал «История и историческая память». 2020. С. 63-81.
 14. Браэм Г. Психология цвета. Перевод с немецкого Крапивки М.Н. М.: Артель. 2011. 158 с.
 15. Пастуро М. Желтый. История цвета. М. Новое литературное обозрение. 2022. 124 с.
 16. Толковый словарь русского языка // Под ред. Шведова Н.Ю. /М.: Азбуковник. 2011. 1175 с.
 17. Рубинчик Ю.А. Персидско-русский словарь: в 2 томах // М.: Русский язык, 1985. Т. 1. 800 с.
 18. Большая Медицинская Энциклопедия (БМЭ) в 29 томах // Под ред. Петровского Б.В. 3-е издание. Том 17. 1974-1988.
 19. Петрова Ю. Стачка-менеджмент. М.: ИД Коммерсантъ. Секрет Фирмы. № 10. 2014. С. 56-60.
 20. Курагали Халег Персидские пословицы, поговорки и крылатые слова. Тегеран. Изд. «Киа» 1992. 625 с.
 21. Завьялова Н. А. Фразеологические единицы с колоративным компонентом как составляющая дискурса повседневности Японии, Великобритании и России. Изд. Уральского университета. 2011. 321 с
 22. Фразеологический словарь русского языка // Под ред. А.Н. Тихонова; сост. А. Н.

Тихонов, А.Г. Ломов, Ломова Л.А. 3-е изд., стереотип. М.: «Русский язык-Медиа». 2007. 334 с.

23. Мокиенко В.М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. М.: Медиагрупп Алма. 2007. 785 с.
24. Фарсадманеш Сафар-Али, Ежова Л. Русско-персидский словарь пословиц и поговорок . Иран, Тегеранский университет. 2005. 320 с.
25. Голева Г.С. Фарси-русский фразеологический словарь. М.: Грааль, 2000. 555с

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Колоратив «желтый» во фразеологической картине мира русского и персидского языков: аксиологический аспект», предлагаемая к публикации в журнале «Филология: научные исследования», несомненно, является актуальной, ввиду возрастающего интереса к изучению реализации цветового концепта в языковой картине мира. Работа ценна тем, что автор обращается к языковому материалу родного русского языка, а также одному из восточных языков – персидскому. Работа носит сопоставительно-сравнительный характер. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью более глубокого изучения языковой репрезентации аспекта желтого цвета в сопоставляемых языках для выяснения общих и специфических черт мировосприятия представителей сопоставляемых лингвокультур, особенностей национально-культурного менталитета.

Автор выбрал интересную и мало исследованную тему, а именно реализация стилистического потенциала цветообозначения. Работа является существенной как для общей теории стилистики, лингвокультурологии, так вносит вклад практическое изучение языков. Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Отметим скрупулёзный труд автора по отбору практического материала и его анализу. Однако, автор не приводит информацию насколько обширен языковой корпус, взятый для изучения, каковы критерии отбора текстового материала, к какому временному периоду относится материал, какими методами проводил отбор: сплошной выборкой или специализированными. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Однако, недостатком является отсутствие информации о разработанности темы в языкознании, что помогло бы понять авторский вклад в решение заявленного вопроса. Библиография статьи насчитывает 25 источников, среди которых представлены труды исключительно на русском языке. Считаем, что обращение к трудам зарубежных исследователей на языке оригинала, несомненно, внесло бы весомый вклад в исследуемый вопрос.

Кроме того, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации. Однако, данные замечания не являются существенными и не относятся к научному содержанию рецензируемой работы. В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для

читателя языком. Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Колоратив «желтый» во фразеологической картине мира русского и персидского языков: аксиологический аспект» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.